

Ся Вэньнань был полностью измотан.

Мин Лучуань отвёз его домой, и по дороге он заснул, прислонившись к окну машины. Позже, после того как машина въехала на подземную стоянку жилого дома, Ся Вэньнань почувствовал, что кто-то прикоснулся к нему, поэтому он откинулся в сторону и прохрипел:

— Что ты делаешь?

— Мы дома, — сказал Мин Лучуань, протягивая пальцы к его коленям и намереваясь подхватить его на руки.

Ся Вэньнань моргнул и оттолкнул руки Мин Лучуаня:

— Не надо меня нести. Я могу вернуться туда сам.

Он вылез из машины, поднялся на ноги и, пошатываясь, направился к лифту, а Мин Лучуань лишь поддерживал его.

Вернувшись домой, Ся Вэньнань настоял на том, чтобы принять душ, и только когда он переоделся в пижаму, он плюхнулся лицом на кровать и проспал всю ночь.

На самом деле, первую часть ночи Ся Вэньнань спал в мирном блаженстве без сновидений, но ко второй половине ночи ему стали сниться самые разные сны.

В его снах не было ничего странного; он как будто перенёсся обратно в студенческие годы и пережил столько всего, что, проснувшись на следующее утро, ему на мгновение показалось,

что он всё ещё лежит в своей кровати в студенческом общежитии.

Некоторое время он лежал в постели, раскинувшись, пока не понял, что кровать большая и без противомоскитной сетки. Рядом с ним также лежал мужчина.

Ся Вэньнань протянул руку, чтобы ткнуть мужчину, и тот одним плавным движением перевернулся и обнял его.

Когда Ся Вэньнань увидел знакомое лицо, он сразу вспомнил, что этот человек был альфой по имени Мин Лучуань, и у них был заключён брак.

— Я... — Ся Вэньнань произнёс одно слово и не смог продолжить.

Мин Лучуань, который на самом деле уже некоторое время не спал, но остался в постели, чтобы составить компанию Ся Вэньнаню, спросил:

— Что?

На лице Ся Вэньнаня промелькнуло мимолётное выражение недоумения, прежде чем его глаза постепенно прояснились.

— Ах, Деревья и цветы, — сказал он, вспомнив, где находится и что произошло вчера.

Мин Лучуань какое-то время изучал его.

— Да, Деревья и цветы, — сказал он, и его губы тронула лёгкая улыбка.

Ся Вэньнань собрался сесть, но Мин Лучуань обхватил его за талию и не отпускал, так что ему оставалось только лежать и говорить:

— Мне приснился очень длинный сон.

— Что тебе снилось? — спросил Мин Лучуань.

— Прошое, — сказал Ся Вэньнань.

— Прошое? — Мин Лучуань провёл пальцами по шелковистым волосам Ся Вэньнаня, которые снова стали длинными, а он этого не замечал. Локоны вились вокруг пальцев Мин Лучуаня. — Это были вещи, о которых ты уже помнил, или вещи, которые ты забыл?

Ся Вэньнань был слегка ошеломлён. Он взглянул на Мин Лучуаня:

— Вещи, о которых я уже помнил или забыл?

— Хм? — Мин Лучуань убрал руки, приподнялся в полусидящее положение и посмотрел на Ся Вэньнаня сверху. — В чём дело?

Ся Вэньнань с сомнением перевёл взгляд:

— Я не уверен.

Мин Лучуань нахмурился.

— Я не уверен, помню ли я это уже или нет, — сказал Ся Вэньнань. — Похоже, что я должен помнить. Большая часть этих воспоминаний связана с моими университетскими днями.

Мин Лучуань взъерошил ему волосы.

— Может, нам сходить к доктору Линь для обследования? — предложил он голосом, пронизанным беспокойством.

Ся Вэньнань покачал головой:

— Разве он меня уже не осмотрел в прошлый раз? Я просто буду регулярно посещать реабилитационный центр, не стоит проводить слишком много обследований, верно?

Ся Вэньнань, успешно завершивший создание парфюма, получил длительный отпуск.

Мин Лучуань, с другой стороны, не смог последовать этому примеру, поскольку ему нужно было вернуться в компанию, чтобы контролировать последующую работу.

Вечером Ся Вэньнань самостоятельно отправился в дом Мин.

В это время настоящий Мин Сянь уже был выписан. Мин Цинь привёз его для выздоровления домой, пока Мин Сычэнь всё ещё находился в больнице, но, поскольку он сейчас уже был под контролем полиции, были приняты меры для его перевода в специальную больницу, где о нем будет заботиться специальный медицинский персонал.

Солнце ещё не полностью скрылось за горизонтом, когда Ся Вэньнань прибыл в резиденцию Мин. Несмотря на то, что была зима, погода последние пару дней была довольно приятной, а температура довольно высокой.

Мин Сянь сидел в своей инвалидной коляске на лужайке и наблюдал за закатом.

Внезапно Ся Вэньнань заметил красные фонари, висевшие во дворе, и в ступоре он внезапно понял, что Новый год уже не за горами.

Он подошёл к Мин Сяню, и когда он посмотрел на него сверху вниз, тот тоже поднял глаза.

С тех пор, как Мин Сянь был госпитализирован, он прекратил принимать психотропные препараты; его дезориентированные часы уменьшились, а периоды осознанности стали более частыми. Его глаза почти всегда были ясными, как и сейчас, он смотрел на Ся Вэньнаня некоторое время и даже улыбался ему.

Ся Вэньнань был ошеломлён. Он опустился на колени и посмотрел Мин Сяню в глаза:

— Ты меня узнаёшь?

Мин Сянянь ничего не сказал.

Давно прошли те времена, когда Ся Вэньнань находил стройного юного бету в инвалидной коляске немного пугающим. Он не мог не наклониться поближе, чтобы взглянуть на затылок Мин Сяняня; татуировка закрывала большую часть ужасающего шрама, который был практически незаметен, если не присматриваться слишком внимательно.

«Здесь раньше были его железы», — подумал Ся Вэньнань. — «Мин Сянянь, несомненно, был очень счастливым омегой, но теперь он потерял всё».

Эта мысль действительно показалась ему немного странной; Ся Вэньнань сам был бетой, и он никогда не чувствовал жалости к бетам, но всё же он не мог не пожалеть этого омегу, который превратился в бету в результате насильственного удаления его желез.

Ся Вэньнань украдкой погладил Мин Сяняня по голове.

Мин Сянянь ещё раз улыбнулся ему, отчего он стал немного похож на того глупого Мин Сычэня, с которым впервые столкнулся Ся Вэньнань.

В этот момент Мин Цинь вышел во двор.

Ся Вэньнань быстро убрал руку и вёл себя так, как будто ничего не произошло.

Мин Цинь подошёл и и подтолкнул коляску Мин Сяня к дому.

Ся Вэньнань шёл следом.

— Ты закончил разработку духов для бет, — прокомментировал Мин Цинь, пока они шли.

— Ух ты, папа, ты довольно хорошо информирован, — сказал Ся Вэньнань.

Мин Цинь остановился и повернулся к Ся Вэньнаню:

— Ты смеёшься надо мной?

Поражённый, Ся Вэньнань тупо сказал:

— Я не смеюсь над тобой.

Мин Цинь продолжил подталкивать Мин Сяня к дому. Он молчал до тех пор, пока не приблизился к небольшому пандусу перед дверью и довольно неуклюже толкнул инвалидную коляску вверх, после чего заявил:

— В будущем я буду держаться подальше от дел компании.

Ся Вэньнань протянул ему руку помощи:

— Ты решил отдохнуть, чтобы начать новые отношения?

Мин Цинь крепче схватился за ручки инвалидной коляски, и как только она оказалась на ровной поверхности, он остановился и сказал Ся Вэньнаню:

— Почему мне нужно встречаться? Разве я не могу остаться дома и заботиться о Сыяне?

Ся Вэньнань издал «О-о-о» затем немного подумал, прежде чем сказать:

— Инь Цзэцзин связался со мной несколько дней назад.

Выражение лица Мин Циня оставалось беспечным:

— Это не моё дело.

Ся Вэньнань намеревался обсудить, почему духи с феромонами Мо Цзэ не получили лучшего приёма, когда они впервые появились на рынке, но им удалось возродить тему духов с феромонами, а в сочетании с заявлением Мин Янь о том, что весной нового года она выпустит два свежих феромонных парфюма, это мгновенно наполнило весь рынок ожиданием.

Инь Цзэцзин связался с Ся Вэньнанем, потому что хотел получить дополнительную информацию.

Ся Вэньнань последние несколько дней был занят исследованиями и разработками, поэтому пренебрёг им. Сегодня он был свободен, но вновь его проигнорировал.

Причина, по которой он поднял этот вопрос сейчас, заключалась в том, что он хотел увидеть реакцию Мин Циня, но, видя, что тот не заинтересован, он не стал продолжать.

Они вернулись внутрь.

— Я не готовил для тебя ужин, — сказал Мин Цинь Ся Вэньнаню, приводя Мин Сяня в столовую.

Услышав слова Мин Циня, Ся Вэньнань сказал:

— Думаю, тогда я пойду.

Мин Цинь остановился как вкопанный. Сдерживая гнев, он сказал:

— Разве ты не можешь просто съесть что-нибудь?

— О... — Ся Вэньнань понятия не имел, на что он злится.

Когда все расселись, Ся Вэньнань наблюдал, как Мин Цинь лично кормил Мин Сяня.

— Ты не нанял сиделку? — не мог не спросить он.

— И не собираюсь, — ответил Мин Цинь. — С этого момента я сам буду заботиться о нём.

<http://bllate.org/book/13302/1183231>